

Проходя через дверь в дом, он остановился. Действительно ли он хотел этого? Сможет ли он справиться с этим? Ему хотелось бы верить, что он справится с этим, если бы по его лицу не бежал Нил.

Он шагнул в дом и оказался в прихожей. Справа от него находилась кухня с разбитыми тарелками на полу и опрокинутыми на бок стульями. Как будто перед самым ужином произошла драка.

На глаза навернулись слезы, когда он взглянул на детское кресло, лежавшее на полу. Застежки были наполовину расстегнуты, словно мать в бешенстве пыталась как можно быстрее вытащить из него ребенка.

На плите еще стояли кастрюли, в раковине - посуда, а в холодильнике - продукты. На столе стояла опрокинутая на бок коробка из-под сока, рядом с ней две разбитые чашки и детская бутылочка, наполненная сухим старым молоком с запахом.

Он отвернулся от этого зрелища и посмотрел на комнату справа от себя. Это была гостиная. Гостиная выглядела лучше, чем кухня. Она была пыльной и грязной. Как и во всем доме. Несомненно, потому, что здесь не убирались четырнадцать лет. На стенах и полу виднелись следы от ожогов. Здесь произошла драка.

Он вышел из комнаты и пошел дальше по коридору. На стенах коридора виднелись следы взрывов. Он провел пальцем по одному из них, пытаясь вызвать в памяти картину уклонения от него. Он потряс головой, чтобы прояснить ситуацию, и снова пошел по коридору.

Он начал было проходить мимо лестницы, но остановился. Он посмотрел в коридор с ничего не выражающим лицом, а затем снова взглянул на лестницу. Он знал, что в остальных комнатах коридора все будет так же, как и раньше. Внизу ничего не произошло, а вот наверху...

Он отследил свои шаги и начал подниматься по лестнице. Дерево под его ногами скрипело, и он на мгновение испугался, что лестница не выдержит его веса, но благополучно добрался до верха лестницы.

Оказавшись наверху, он направился в комнату в конце коридора. Он остановился у последней двери справа. Он знал, что там находится. Он знал, что, открыв эту дверь, он не выйдет отсюда без слез, потому что именно в этой комнате погибла его семья. Здесь Волан-де-Морт разорвал его семью на части. Здесь его жизнь изменилась навсегда.

Он открыл дверь в детскую и осторожно вошёл внутрь. Пол заскрипел под ним, когда он вошёл в комнату. Комната выглядела так, словно в ней побывал пожар. Чёрные стены и обгоревшая мебель заставили маглов поверить в то, что это правда.

Боль ударила в сердце, как волна. Это была сильная боль, от которой он упал на колени. Он опустил на колени и заплакал. Сколько бы он не отдал, чтобы вернуть их? Увидеть их и

поговорить с ними? Рассказать им обо всем, что произошло, пока их не было? Обнять и поцеловать их на ночь и на утро? Чтобы... чтобы... - еще одна волна слез прокатилась по его лицу.

Он скучал по ним. Очень сильно скучал. Он с радостью умер бы на их месте. Почему он не мог? Почему не смог?

Он снова и снова ударял кулаком по земле. Дерево треснуло, и кулак начал кровоточить. Ему было все равно. Его давно перестало это волновать.

Его внимание привлек черный предмет на полу. Он потянулся и поднял его. Смахнув уголь с головы предмета, он обнаружил, что это чучело оленя. Он прижал его к груди и разрыдался.

С лестницы доносились звуки. Он понял, кто это. Это был его лучший друг, Сириус Блэк.

«Пойдем. Нам пора идти, приятель. Не знаю, как ты, а я не хочу опоздать на встречу». Его голос прозвучал на лестнице.

Он встал с оленем в руках. Он тихо и медленно вышел из комнаты. Он повернулся, чтобы в последний раз оглядеть комнату.

«Джеймс! Джеймс! Дружище, поторопись».

Джеймс Поттер вздохнул, закрывая дверь детской, и грустно пошел по коридору к лестнице.

Дойдя до лестницы, Джеймс увидел Сириуса, который ждал его у подножия. Он остановился на самом верху и обратился к нему. «Сириус, дружище, не мог бы ты хотя бы проявить ко мне жалость. Я здесь впервые с тех пор, как это случилось».

Лицо Сириуса стало серьезным. «Я знаю, Джеймс, но прошло уже четырнадцать лет. Тебе нужно двигаться дальше». Он сделал паузу, прежде чем сказать: «А почему мы здесь после столь долгого перерыва?»

Джеймс провел пальцами по волосам и направился вниз по лестнице, говоря отстраненным голосом: «Просто Петтигрю сказал мне кое-что, когда мы в последний раз дрались».

Он дошел до самого низа и встал перед ним. Сириус смотрел на него с грустью, предательством и гневом. «Надеюсь, эта крыса...» Сириус не успел закончить приговор, потому что в этот момент сверху раздался громкий грохот, а затем чудовищный вопль, полный боли.

Джеймс и Сириус испуганно взглянули друг на друга и бросились вверх по лестнице. Джеймс все еще держал оленя, поднимаясь по ступенькам. Оказавшись наверху, они тихо и медленно

направились туда, откуда доносился звук: в детскую. Они приготовили свои палочки. Сириус встал по одну сторону двери, а Джеймс - по другую.

«На счет три». прошептал Джеймс. Сириус кивнул головой в знак согласия. «Раз... два...»

«ДЖЕЙМС! СИРИУС! Я ЗНАЮ, ЧТО ВЫ ЗДЕСЬ! ДАВАЙТЕ, ВЫ ДВОЕ! ВЫ ОПАЗДЫВАЕТЕ НА СОБРАНИЕ!»

Джеймс и Сириус подскочили при звуке голоса Ремуса, доносившегося снизу. Джеймс посмотрел в сторону лестницы, затем снова на Сириуса. «Я пойду. А ты оставайся здесь. Не входи без подкрепления». Он прошептал, прежде чем пойти обратно к лестнице.

Как только Джеймс скрылся из виду, Сириус прислонился к стене, держа палочку наготове - на всякий случай. Он уставился на дверь. Что бы ни издавало шум, оно должно было уже уйти. Они потеряли слишком много времени.

Вдруг Сириус услышал шум, доносящийся изнутри комнаты. Это было похоже на стон и шипение от боли. Кто-то все еще был там! И, похоже, им больно.

Забыв о словах Джеймса, Сириус медленно поднес руку к дверной ручке и повернул ее.

<http://tl.rulate.ru/book/118597/4732747>